

Мартынов в Владивостоке
(Кашинский)

30.1.02

Больше жизни!

Владимир Мартынов как никто умеет славить смерть

В Центре «Дом» прошел фестиваль работ композитора Владимира Мартынова. Сам композитор важнейшим пунктом мероприятия называл собственную инсталляцию на втором этаже. Публика, в достаточном количестве посещавшая фестиваль, все же предпочитала оставаться на первом — там, где звучала музыка.

Известия, — 2002.

Екатерина БИРЮКОВА

— 30 янв. — с. 8

Владимир Мартынов знаменит тем, что без конца декларирует конец европейского искусства и на этом похоронном постаменте виртуозно выстраивает отношения с собственной музыкой. Отсюда название всего фестиваля — «Танцы Кали-Юги» (по древнеиндийски Кали-Юга — это закатный период мировой истории). Отсюда название прилегающей к нему выставки — «В сторону Людвига» (имеется в виду сумасшедший баварский король, красиво утопший у Висконти под музыку Вагнера, а вместе с ним — и весь европейский декаданс).

Фестиваль, однако, стал для композитора не только очередной трибуной для концептуальных заявлений, но и первым масштабным показом собствен-

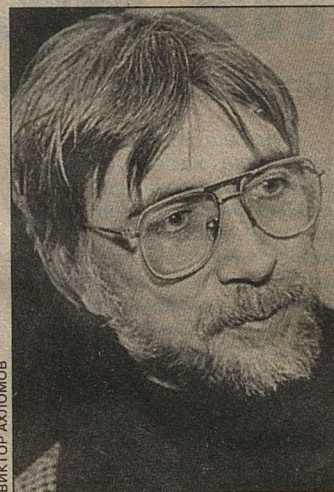
ных работ. Мартынов позаботился о полноте и разнообразии программы. Помимо ожидаемых минималистских манифестов (в этом стиле композитор пребывает последнюю четверть века), в ней были представлены и совсем ранние, всеми забытые авангардные работы начала семидесятых (скажем, вполне изысканная Скрипичная соната, исполненная Татьяной Гринденко и Юрием Полубеловым). А помимо тех хитов, что уже растиражированы на дисках (например, «Хорошо темпированная красота» для струнного ансамбля), эксклюзивная продукция, знакомая лишь кругу посвященных («Тризна по Патроклу» в исполнении вокального ансамбля Андрея Котова из Школы драматического искусства Анатолия Васильева).

Странная вещь, хоть мартыновское творчество невозмож-

но воспринимать вне авторских постмодернистских комментариев, хоть сам композитор постоянно отвлекает слушателей от стандартной концертной ситуации и взывает к «новому са크ральному пространству», его музыку все равно приходится рассматривать с точки зрения обычного европейского функционирования.

К мартыновской «смерти искусства» все давно привыкли. А вот как исполнили, кто понравился, где сфальшивили, что получилось скучно, а что, наоборот, лучше, чем в прошлый раз, — это всякий раз интересно обсудить.

За десятки лет у этой музыки, в которой очень мало что происходит и которую тем не менее дико сложно озвучить, сложились традиции исполнения. Мы волей-неволей сравниваем оставшуюся в прошлом фантастическую фортепианную игру Антона Батагова с нынешним честным, простоватым и не всегда точным музицированием самого автора (за роля он садится, кажется, для того, чтобы пройти через какое-то

ВИКТОР АХЛОМОВ

Владимир Мартынов

самому себе придуманное испытание). Мы радуемся новым «звездам» (Галине Мурадовой, мощно спевшей бесконечную вокальную партию в «Passion Lied», или свеженабранному, полному энтузиазма ансамблю Котова) и с восхищением ждем фирменную исполнительницу Мартынова, его темпераментную супругу Татьяну Гринденко. И что самое интересное: среди всех, кто помогает Мартынову петь осанну смерти, мы стандартно выбираем тех, кто делает это наиболее жизнеутверждающе.